

«Лупин» неумолимо приближался к конечной точке своего фрахта. Мы радостно выдыхали, когда проходили мимо контрольных точек Конфедерации. Всё в порядке, карантин на нас нет, полный вперёд! Чем быстрее мы попадём на разгрузку, тем быстрее получим наш приз. На обратном пути от Горгоны, уже в приграничном пространстве Конфедерации, навстречу нам попала с десятка два транспортника несшихся на полной скорости к Горгоне. Спешите, спешите. Мы первые. Приз наш! И наш капитан самый правильный, самый лучший, самый хитрый капитан! Ура капитану!

Разгрузка шла так, что выдавший виды мастер-карго только покачал головой. Никогда на перевалочных пунктах так не брали минералку. Везде нам была «зелёная улица». Выгрузив контейнеры, «Лупин» нырнул на ближайшую к порту стоянку, замер, как акула, поджидающая косяк рыбы. Капитан, довольный своим ходом, подсчитывал прибыль, которая значительно перевалила двухмесячный показатель напряжённой работы. Кто не рискует, тот не считает универы! Этот лозунг, наверно, можно было выбить над каютой капитана. И многие из экипажа согласились бы под ним подписаться.

После разгрузки жизнь потекла своим чередом. Мастер-карго убыл в порт на получение очередного фрахта, ремонтники начали чинить беспрестанно появляющиеся дырочки от микрометеоритов, какие-то неполадки во внешних механизмах и так далее. Короче, все занялись своим делом. Мне оставалось только торчать на посту в рубке, подменяя сваливших в порт помощников мастер-карго. Вроде как помогают начальнику, а вроде как гуляют. Хотя чего там гулять? Вправо несколько улочек с пивнушками, парой борделей, влево три борделя, пара пивных и масса дорогих ресторанов для туристов, перевалом следующих на курорты зелёной Пандоры. А на остальных палубах склады, перевалочные пункты, опять склады, ангары, ремонтные цеха, база Конфедеративных сил, таможня, прочие необходимые службы Конфедерации. Одним словом, магистральный порт Конфедерации приграничья. Постоянно действующий, неспящий муравейник человечества в этом уголке вселенной. Как те муравейники на ферме моих родителей. Любил я смотреть на них. Лежать в траве, смотреть как крупные красные муравьи тащить себе под землю всякий строительный мусор, каких-то бабочек, гусениц. Интересно, а как бы сложилась моя жизнь, если бы не этот шторм? Не гибель моих родителей? В один из моментов размышления о своих родителях, родственниках, которые не могли мечтать, чтобы их сын, племянник шагнул с ферм в космос, в рубке появился капитан Жарэ. Он походил по рубке, наблюдая за несколькими операторами на постах, посидел в кресле, просматривая приходящие доклады, попил чая с дежурным по вахте. А потом покинул рубку. Интересно, как он будет эту рыженькую отправлять? Она же без документов, без прививок и другого прочего, без которого и шага по территории приграничья не сделаешь. Тут же задержат.

— Николас Хоромов! — Дежурный в рубке так и не выучился за это время произносить мою фамилию.

— Я! — Я встал, повернулся лицом к нему. Соблюдение Устава вообще-то на корабле особо не требовали. Всё зависело от дежурного. Кому-то было проще действовать по Уставу, кому-то нет. В сегодняшнем случае Устав определял многое.

— К капитану, в кампанию! — И с названием кают-компании у него тоже были проблемы.

Вообще, выходцы из этого клана Магаканы с большим трудом преодолевают языковой барьер. Этот магаканин, возможно, один из лучших примеров освоения интерлингво. Я шагнул в лифт, посмотрел на своё отражение в зеркальной стенке, констатировал, что лучше я не стал выглядеть. Прав Самуил, мне ещё пару месяцев на восстановительную терапию ходить надо.

— Явился? — Капитан сидел за столом, сбоку стола сидела рыженькая. Я похолодел. Сказала ему? Вроде как нет, речь пойдёт о чём-то другом. — Садись, есть разговор.

— Садись. — Рыженькая отодвинула стул рядом с собой. Что-то новенькое. Все на корабле только и говорили об отношениях капитана с украденной рабыней. Кто-то говорил, что девочка оплачивает расходы за поставку из точки А в точку Б, кто-то утверждал, что у них серьёзно, кто-то определил происходящее как «гормональный» всплеск у капитана.

По-моему, и не первое, не второе, не третье.

— Тут у нас есть к тебе разговор. — Капитан постучал по крышке стола пальцами, собираясь с мыслями. — Короче, ты её вывозил с Горгоны, тебе её провозить в порт. Сам поехать не могу. С тобой поедет старпом.

— А? — Интересное дело! Документов нет, она «чёрная» до простого безумия, а меня со старпомом вперёд?

— Документы уже сделаны. Вот они. — На стол легли несколько карточек. — Весь набор, включая страховку. Документы настоящие, выданные на реального человека. На неё. — Во сколько же тебе эти настоящие документы обошлись, капитан? — Твоя задача будет сопроводить Валерию через службы досмотра, пограничный контроль и в порту посадить на рейс на Спектру. Билет заказан до Стаута. Понял?

— Задача ясна. — А, была не была! Если так, то я тоже так. — Но тогда старпом зачем?

— На всякий случай. — Капитан вытащил коммуникатор, развернул план порта. — Приземлишься вот тут. На площадке номер десять. Оттуда, по коридору в общий зал. Из общего зала пройдёте через зону отдыха, сядете на поезд до северного пирса. На северном пирсе, через три часа уходит рейс на Спектру. Время оформления формальностей примерно десять минут, плюс прохождение зоны безопасности. — Он свернул карту. — Задача понятна, сынок?

— Как не понять. — Ну, капитан, ну, жук! — Доставить Валерию в целости и сохранности на северный пирс, посадить на рейс на Спектру, а там она пересядет до Стаута. И чтобы всё было тихо, спокойно.

— Верно понял задачу. — Капитан стукнул пальцем по столу. — Ты, как отправишь, так на пять дней свободен.

— А фрахт? — Мастер-карго, судя по суете на грузовой палубе, что-то там надыбыл. Я что, мимо ходовых?

— Договоримся. — Капитан встал, протянул руку. — Старпом будет на палубе через полчаса. Валерия стояла одна перед входом на палубу, держа в руках небольшую сумку. И всё? А где чемодан? Я знал, что из порта уже привезли ей чемодан. А так. Если бы не знал, кто она такая, то решил бы что скромная рыжеволосая пассажирка, ожидает кого-то. Увидев меня, она приободрилась, невольно бросила взгляд в своё отражение на зеркальной поверхности потолка. Женщина.

— Здравствуй, Николай. — И она туда же! — Я только что подошла. Не опоздала?

— Нет. Вроде идём по графику. А чемодан где?

— Чемодан в челноке. — Она улыбнулась. — А откуда ты знаешь про чемодан?

— На корабле трудно что-то утаить.

— Да, я в этом убедилась. — Она улыбнулась. Я покраснел. — Ничего. Мы ведь взрослые люди. Всё понимаем.

— Просто вы... э, с капитаном, не зная того, наткнулись на место, где я люблю отдыхать. Стечение обстоятельств. Гм. Пошли?

— Пошли. — Она наклонилась, шагая в проём шлюза. Автоматически отметил про себя, что задница у неё аппетитная. Нет, мне хватало женского внимания на корабле, но попка у неё, действительно, классная.

Палуба пыхтела, свистела системами заправлявшими челноки. Стартовая команда бегала от одного челнока к другому, пилоты промеряли показания датчиков, что-то обсуждали с техниками. Обычная предполётная суета. Груз уже ждал, пилоты готовили своих «пчёл» для полёта за ним.

Платформа с нашим челноком повернулась, створки шлюза закрылись за нами, заиграла музыка, специально подобранная капитаном для убытия, замигали проблесковые маячки, предупреждая о разгерметизации, об открытии внешних створок шлюза. Старпом проверил замки у Валерии, ободряюще похлопал её по руке. Ох, что-то тут с этой «посылкой» не то! Чует моё сердце, вляпался я во что-то такое! А, да и ладно! Где наша не пропадала? Тем более, в пространстве Конфедерации?

Посадка прошла просто из рук вон плохо. Какой-то хам впёрся на нашу площадку, прямо за несколько минут до нашего подхода в зону разворота, посадив свой челнок ровно в «десяточку» площадки. Вокруг сразу заметались техники, спасательная команда. Тьфу! Вынужденная. Диспетчер сухо посоветовал покрутиться с пару минут, а затем следовать инструкциям. Стандартная процедура, но от неё в душе моей завозилось нехорошее предчувствие. Ладно, всё будет нормально. Вынужденная ведь? Сев на четырнадцатую площадку, мы ещё долго ждали пока портовые службы неспешно проведут герметизацию, проверку биологической чистоты, документов и так далее. Наконец, дана команда, зашипел шлюз, подсказывая, что пора покидать челнок. Старпом остался подписывать документы по обслуживанию нашей «пчёлки», мы поспешили в галерею. Хотя у нас был запас по времени, но лучше, всё-таки, быть на месте заранее. Их я увидел издали. Четверо, в одинаковой одежде, с одинаковым выражением лица. Нет, это не были клоны. Это были живые люди, которые явно «прочёсывали» поток пассажиров, пилотов, празднующейся публики, выходящей из этой части порта. Зевак в этой части очень много, ведь прибытие кораблей и челноков с них не менее захватывающее зрелище, чем убытие. Задержавшись в небольшом кафе, в витрине которого веселый человечек пил новый бодрящий напиток, осыпаясь искорками, я через цветные капли рекламы смотрел, что они делали. Явно сличая с фотографией в своих коммуникаторах, они чуть ли не ощупывали проходящих. Мне это не нравилось. Сколько я был в этом порту, такое я видел в первый раз.

— Что-то не так? — Рыженькая поставила чашку, попыталась тоже посмотреть на них.

— Тебе лучше сидеть тихо. — Я придавил её, случайно попав рукой на грудь.

— Осторожней. — Она поправила платье. — Хотя, у тебя руки приятные.

— А? — В моей голове крутилось всякое. Но сначала, надо известить капитана.

— Ничего. — Она поправила причёску.

Точно! Надо поменять её внешность! А пока она будет сидеть у парикмахера, посмотреть, что

да как.

— Вставай, пойдём к парикмахеру. — Я потянул её за собой. На её немой вопрос, отрезал. — Так надо. Чемодан оставим тут. Вы ведь берёте багаж на сохранение? — Придавливая несколько купюр универов, спросил я у официанта. Получив положительный ответ, поставил чемодан в индивидуальную ячейку, повёл Валерию через чёрный вход. Официанты лишь отводили глаза в стороны. Это проблемы клиентов, а не их. Даже если пытаться, они не вспомнят — кто был и когда, куда уходил. Тут за день такое количество людей проходит! Разве всех запомнишь? Контрольная система? Да, это так, на случай ограбления или там драки. А так спит она, ничего не пишет.

Стилист посмотрел на неё, покрутил на кресле, потрогал волосы. После чего между ними возникла жаркая дискуссия. В итоге сошлись на перекраске, изменения стиля макияжа, вставке линз, превращавшей её в глаза тигрицы — самый модный в этот сезон трэнд. Она, довольная новой игрушкой-занятием, осталась в парикмахерской, я двинулся в потоке навстречу этим четверым. Поравнявшись с одним из них, я уронил свою планшетку на пол, а поднимая, заглянул в коммуникатор, зажатый в опущенной руке наёмника. Так и есть! Она, капитан и я. Только если оба мы были расплывчатыми, явно с контрольных камер, то она была во всей своей красе. И цифра вознаграждения за её поимку. Скажу честно. Цифра изумила меня. За беглую рабыню такую сумму? Или её хозяин действительно без ума от неё или что-то тут не так. И с этим «нетак» следует быть очень осторожным.

Капитан ответил сразу. Увидев моё лицо, он подмигнул и перевёл наши разговоры в «гном» — канала закрытой связи. Коммерсанты имели право использовать такие каналы, если дело касалось сделок. Состоявшийся обмен информацией озадачил капитана, ещё больше укрепив мои сомнения в том, что «нетак» у нас серьёзный. Очень серьёзный «нетак». Челнок был взят полицией на абордаж, старпом сидит в полиции под арестом. Допрос идёт, но он не даёт показания под предлогом, что у него нет ни адвоката, ни обеспечено присутствие капитана. Деньги тратить можно, всё возместится. Главное, доставить посылку в срок, безопасно. А сам он вылетает для разборок с местной полицией. Вот так, история с похищением рабыни развернулась в целое приключение. Где мне отводилась довольно-таки важная роль.

Я не узнал её. Зашёл в парикмахерскую, вежливо улыбнулся роскошной красотке, сидевшей в кресле, лениво перелистывающей какой-то журнал, с рекламными вставками, которые суетливо старались за короткий миг перелистывания донести своё содержание. Отчего получалось довольно смешно. В какое-то мгновение она хохотнула, заставив приглядеться к ней повнимательней. Ого! Вот так так! Это же Виктория! Преображение было такое, что если бы я её встретил на улице, то прошёл мимо, в полной уверенности, что эта красавица не она.

— Чудеса современной науки о теле человека! — Парикмахер сдул невидимую пылинку с руки. — Такой образ продержится с месяц. А потом либо поддерживающие процедуры, либо смена имиджа — Он повернул ещё раз вставшую Викторию, удовлетворённо хмыкнул. — С таким материалом работать одно удовольствие! Заходите ещё! Всегда буду рад.

— Ты не представляешь, дорогой, — Валерия обняла меня, поцеловала прямо в губы. Нежно так, с вызовом, — сколько историй знает Виктор! Я смеялась как сумасшедшая!

— Ты счастливый мужик! — Виктор придержал меня у стойки, за которой сидела полная кассирша. — У тебя такая красавица!

— А у тебя нет. — Отрезала женщина из-за стойки.

— Ты не понимаешь! — Он махнул рукой на жену. — У неё такие волосы! Такие изгибы черепа, шеи!

— Так, платить будет или нет? — Вопрос вернул Виктора, вспыхнувшего вдохновением, на землю. — Или красота требует жертв?

— Жертв не надо. — Я вытащил свой коммуникатор. — С жертвами подождём.

В пассажирском секторе порта полиция, не скрываясь, патрулировала бурлящие уровни пассажирского потока. Обычно их никогда не видно, а тут!? Останавливали рыжих, заставляли прикладывать палец к идентификатору, молча салютовали, шли дальше выискивая в толпе женщину, подходящую под приметы. Так, полиция подключилась. Плохо, из рук вон, плохо! Не удивительно, что полиция заодно с ними. За такие деньги можно на какое-то время немного «забыть» закон. Что делать? При посадке на рейс идентификация обязательная процедура! Мы заняли столик в кафе на выносной террасе, откуда были видны стойки регистрации на все рейсы. Вдоль этих стоек также прогуливались наряды полиции. Мда, ситуация наипротивнейшая! Что делать? Пришлось посвятить её в происходящие события, а также прояснить почему я стал «милым», «дорогим». Если со вторым было понятно, она придумала историю о нашей любви и наплела такого, что вызвало у меня удивление, то первое было выслушано очень внимательно.

— Что же делать? — Валерия прикрыла лицо ладонью, прикрывая наворачивающиеся слёзы.

— Я назад не хочу. Я лучше умру.

— Знаешь, никто тебя назад не отправляет. — Я не старался её утешить, говорил прямо, честно и очень тихо. — Главное, не попасть им в руки. Нам с тобой тут нужно найти такой выход, который не только позволит тебе удрать отсюда, но и спокойно прибыть на Стаут. Там у кэпа друзья, они прикроют. — Я прикрыл рукой её дрожащую руку. И чуть громче, чем обычно. — Не плачь, дорогая. Мы в следующий раз посетим этот курорт.

— Простите, а ваша женщина случайно не желает приобрести небольшой сувенир? — Из-за спины появился мужчина, явно не продавец сувениров. — Всего пару универов!

— Мы не покупаем не сертифицированные сувениры! — Отрезал я. — Мы разговариваем с женой, вы нам мешаете. Уйдите.

— Да, ладно. Чего там? — Он явно старался приблизиться к Валерии.

— Ты смотри, кого я тут вижу! — Мужчина как-то странно сморщился, сдвинулся в сторону, уступив дорогу здоровяку десантнику. — Неужели это тот самый хлыщ их пилотской школы?!

— А это тот самый тупой десантник? — Я обнял лейтенанта Конфедеративных сил, известного более в наше школярное время как Джонни-молоток. — Ты как тут?

— Сидели три месяца на крейсере, сейчас перебрасывают с какого-то там перепуга на Стаут. Типа, ротация! — Он шлёпнулся на кресло, продавец сувениров растворился сзади. — А со своей прекрасной дамой не познакомишь? — Новое в словарном запасе Джонни. Неужели сидение на крейсерах так обогащает лексику? — Меня зовут Виктория. — Она грациозно протянула руку, чем вызвала у Джонни невольный выдох восхищения «во!». Нет, Джонни есть Джонни. — Мы с женихом обсуждаем одну проблему. Она меня расстраивает.

— Какая проблема, дружище?! — Он поднял руку, вызывая официанта. — Знаешь, мы тут с ребятами погуляли вчера. Коктейля бы!

— Космический дождь? — Предложил я. В голове внезапно вспомнился один эпизод из периода нашего школьного общения, когда Джонни в течение полугода имел отношения с женой одного из преподавателей своего заведения. А если попробовать? Я наклонился к

Валерии, зашептал свои инструкции.

— Так чего? — Джонни уже выпил принесённый коктейль, вытер выступивший на лбу пот. — Контрабанда?

— С чего ты взял? — Я искренне удивился.

— Так этот тип, сначала с полицейскими ходил, а потом вот к вам, сюда, поднялся. Я видел. — Джонни потёр руку. — Так что?

— Тут история такая. Виктория жена моего капитана. — Я врал, врал не краснея. В принципе, история правдивая, за исключением того, что я увёл её у капитана и тот теперь ищет нас по всему порту. — Понимаешь, нам бы удрать отсюда. Или хотя бы ей удрать. А я уж как-нибудь выкручусь! — Валерия в подтверждение своих слов закивала головой, сделав такие глаза, что клянусь всеми известными мне на тот момент мирами, только детектор мог определить, что она врёт вместе со мной.

Джонни посмотрел на меня, на неё, почесал подбородок.

— Мда. История не на один роман. — Он покрутил пуговицу, не спуская глаз с Виктории-Валерии, наклонился ко мне. — Сколько?

— Чего сколько? — Удивился я. Такой быстрый переход к делу для меня было неожиданностью.

— Сколько дашь? — Джонни заговорил быстро. — На этот Стаут через час уходит наш десантник. На него, через двадцать минут, отходит челнок. Полиция не имеет права осматривать челноки Сил. Раскладка следующая. — Он шмыгнул носом. — Дежурному сержанту на посадке — сто, дежурному сержанту на борту — сто, моему человеку в службе контроля — двести. И такая же сумма по прибытии на место, при спуске на Стаут. Как?

— Знаешь, — думай голова скорее, думай, — я заплачу любые деньги. — Из кармана я вытащил пачку универов. — Тут, примерно пятьсот. Столько же, если безопасно сядем на Стауте.

— Деньги водятся? — Джонни смахнул рукой деньги внутрь своей куртки. — За мной.

Не знаю, как отнесётся к этому капитан, но я покидаю порт, сопровождая Валерию. Думаю, что не будет очень сердиться. Мы прошли пару залов, свернули в какой-то закуток. Джонни оставил нас, сам нырнул за дверь с красной надписью «Только для персонала Конфедеративных сил». Стараясь не привлекать внимания, мы прошли чуть дальше, сели в уголок, из которого была видна дверь. Конечно, была вероятность, что Джонни нас обманет. Но мне не хотелось верить в это. Он дурной иногда, этот Джонни, но не обманщик.

— А, вот мы тут и встретились! — Мужчина, назойливо предлагавший сувениры, шагнул из-за угла. — Что, сучка, думала, не узнаю тебя, перекрашенную? — Он потянулся идентификатором к Валерии.

— Заткнись. — Я подбил его руку, двумя короткими ударами отправил на пол. Джонни после первой общей драки, когда мы вместе удирали от полиции, довольно охотно учил меня всяким премудростям. В том числе, «близкого контакта», что неоднократно помогало мне выходить если не победителем, то с минимальными потерями из общих свалок.

Удар ноги раздавил идентификатор об пол, туда же отправился коммуникатор. Надо было бежать. Я сорвал с пояса наёмника парализатор, потянул Валерию за руку.

— Куда, дураки? — Джонни перехватил нас уже на полпути к выходу из зала. — Давай, за мной. — Какие у него командирские нотки?

Мы опять вернулись в закоулок. Наёмник уже стал подавать признаки жизни, стараясь

нащупать коммуникатор на поясе. Джонни слегка подвинул тело в сторону, отчего наёмник свернулся в позу эмбриона.

— Одевайте! — Он бросил нам в руки форму, вытащенную из сумки. — Живее!

— А документы? — Валерия одним движением стянула платье через голову, представив нам то, что называется нижним бельём. — Как мы пройдем?

— А? Вы, это. — Джонни смотрел на одевающуюся Валерию не в состоянии ответить на этой вопрос. — Чёрт! Какая она! Ну, ты оторвал себе! А ещё у капитана второй жены нет?

— Документы? — Валерия, придержала полу куртки, как бы фиксируя взгляд Джонни на ткани футболки, обтягивающую её грудь. — Как пройдем?

— Пошли! — Джонни махнул рукой. — Никаких документов!

Действительно, сержант отвернулся в сторону, когда Джон громко отрапортовал о прибытии на посадку, протолкнул нас впереди себя. Сидя на жёстких креслах челнока, я неотрывно смотрел на Викторию, которая боролась с волосами, выбивающимися из-под кепки. Женщины в Конфедеративных силах носили короткие причёски, новобранцы отвечали только «есть», смотрели только вперёд мимо говорящего, при обращении старших по званию. Это успел сообщить Джонни, подводя к входу на посадку. Челнок крутанулся вокруг порта, показывая нам красоту строений в лучах местного солнца, выходящего из-за безымянной планеты. Через двадцать минут, нас также протащили через контрольный пункт на борту большого десантного корабля, напоминавшего мне больше всего «Лупин», где вместо контейнерных отсеков были оборудованы герметичные жилые секции. Джонни провёл нас по длинному коридору, вдоль дверей кают для отделений, вывел на какую-то промежуточную площадку.

— Вам тут придётся посидеть. Пока место вам на двоих найду. Если что, вы тут наводите порядок. Работу вам дал я. Помнишь как меня полностью? — Джонни оскалился. — Вон тряпки, трите стенки. Хотя они и чистые, но молодых заставляют этим заниматься. Так что, трите и не вызовите подозрений. Я буду через двадцать минут.

— Понятно. — Я взял в руки тряпку. — Есть тереть, лейтенант Гордон!

— Лейтенант третьей статьи Гордон! — Поправил меня Джонни. — И смотри мимо, выпрями свои плечи, новобранец!

Едва он удалился, я вытащил свой коммуникатор, быстро написал краткое сообщение капитану, в котором указал, что у нас всё хорошо, сообщу, когда покупка будет завершена. Сообщение неохотно нырнуло в сеть, повисело, словно ожидая разрешения, а потом ушло, оставив только точку напротив сообщения. Я спешно выключил коммуникатор. Теперь я недоступен для всех, оставаясь наедине с Валерией, Джонни и пятьюстами десантниками, не считая экипажа.

— Ты боишься? — Виктория-Валерия мяла тряпку в руках, складывая, вновь разворачивая её.

— Я ужасно боюсь. — Глубоко вздохнула. — Вновь очутиться на Территориях.

— Не бояться только дураки. — Мне действительно было очень страшно. Я же понимал, что будет, если нас обнаружат на корабле Конфедеративных сил. Джонни и его невидимые помощники сделают вид, что не знают нас, полиция Сил свяжется с местной полицией. А там всё будет на полную. И никуда не сбежишь. — Будем надеяться на удачу.

— Встать, смирно! Новобранцы? — Джонни весело гоготнул, увидев нас вытянувшихся с тряпками в руках. — Бросайте работу. Вам есть работа получше! Тряпки бросайте не на пол, а в это шкафчик. Да.

Он провёл нас мимо дежурного сержанта, охранявшего дверь с угрожающей надписью «Вход строго ограничен», спустил на два уровня вниз, толкнул дверь каюты. Одна большая кровать, два шкафа, система вещания, стоящий душ, санузел.

— Каюта для семейных. В нашей ораве бандитов женатых раз-два и всё. Как каюта?

— Спасибо тебе, Джонни. — Валерия подошла, поднялась на цыпочки, нежно поцеловала его в щеку. — Ты наш спаситель!

— Да, ладно. — Неожиданно смутился Джонни. — А у тебя, действительно, нет сестры или там у вашего капитана второй такой жены? Нет? Да? Жаль.

Оставшись одни, мы, не сговариваясь, сразу сели на кровать. От напряжения дрожали не только ноги.

— А я хочу есть. — Неожиданно дрожащим голосом сказала она. — Очень и очень хочу есть. — И расплакалась. Тихо, практически не слышно. Напряжение немного спало, её отпустило, открывая дорогу эмоциям.

— И я тоже. — Действительно чувство голода было таким обострённым, что момент спасения не был таким важным. Я притянул её к себе, прижал. Она плакала, затыкая рот, тряслась, накатывая на меня волнами прекрасно пахнущих волос. В другой ситуации, мне бы не надо было и думать. Но сейчас, я просто держал плачущую девушку в руках, а она плакала. Горько, навзрыд, но, всё-таки, неслышно. Ничего, пусть поплачет. Мне мама говорила, что плакать не стыдно. Стыдно ничего не чувствовать.

Так мы просидели где-то час. Уставшая от слёз, обессиленная, она улеглась в кровать как была, в форме, ремнях, только сняла ботинки. Я укрыл её, подоткнул одеяло со всех сторон. (Специально для) Она слабо улыбнулась мне в ответ, и тут же заснула, крепко обхватив подушку. Спала она беспокойно, вздрагивая во сне, то сжимаясь в крохотный бугорок, то зарываясь глубоко под одеяло.

Джонни вошёл, когда она уже проснулась и лежала, наблюдая, как я делаю разминку. Напряжение не уходило, выпивки не было, пришлось снимать его физическими упражнениями. Оглядев меня, Валерию, Джонни поставил две большие сумки, завозился, вытаскивая пакеты.

— Нам идти до Стаута примерно неделю. Тут пайков офицерских на полторы недели. Разогреть знаешь как? А, на вашей посудине такие же термошкафы? Хорошо! — Он встал, помялся, но вытащил две бутылки алкоголя. — Тут, вот вам местного принёс. Не очень, конечно. Но когда другого нет, то сойдёт. И ещё. — Он отвёл глаза от Валерии, выползшей из кровати и поправлявшей на себе форму, невольно показывая свои округлые формы и вверху, и внизу. — Запомните сигналы. Три коротких, один длинный — учебная тревога. Три длинных — боевая. Но при обоих сигналах сидите тихо, не высывайтесь! Я приду, выведу вас. Понятно?

— Понятно. — Выспавшаяся Валерия уже не выглядела такой замученной. Она подошла к Джонни, поднялась на цыпочки, вновь поцеловала. Но теперь в губы и долго. Очумевший Джонни-молоток молча отступил назад, облизал губы, ещё раз облизал.

— Слушай, если сестра у тебя есть, готов жениться хоть сейчас! Скажи где она, я отпрошусь в отпуск и женюсь на ней. Не глядя! — Джонни как замороженный смотрел на неё. — Вот же повезло Николасу! А! Ну, разве так можно? А?

— Не понял тебя. — Надо сбивать поднимающуюся в нём волну. — Ты претендуешь на мою невесту?

— Ты чего? — В глазах Джонни началось прояснение. — И в мыслях не было! Но сестра была бы со мной счастлива.

— Я одна у матери была. Был брат, но он погиб вместе со всеми. — Она говорила просто, но Джонни от её голоса не млеял, он просто таял как свеча, почему-то расплываясь в беспричинной улыбке. — Так что, Джонни, тебе не повезло.

— Да, не повезло! — Он развернулся, подошёл к двери. — И ещё раз. Сидим тихо, не выглядываем. Завтра я заступаю на дежурство, выведу погулять.

— Мы, вообще, можем не выходить. — Сказала она, надрывая пакет с едой. — Ведь нам лучше не показываться на глаза?

— Лучше. — Джонни вздохнул. — Ладно, пошёл я. А вы тут поешьте.

Она посидела на кровати, ожидая, когда в термошкафе разогреется наш ужин — два пудинга, две упаковки чая, осматривала каюту. Взгляд её остановился на бутылках.

— А давай выпьем? — Она взяла в руки бутылку. — Мне нельзя было на Территориях. Мне всего двадцать, а можно только с двадцати одного. Но мы в кафе с подружками один раз выпили. — Она стала крутить пробку, хотя её надо было просто сорвать. — Мне понравилось. Сладенькое такое.

— Пила с клонами? — Удивился я. То, что клоны едят, пьют, я знал, но вот что пьют алкоголь? — И как?

— Понравилось, говорю. — Она, наконец, справилась с пробкой, нюхнула, тут же сделал гримасу. — Как воняет!

— В Конфедерации человек считается самостоятельным членом общества с двадцати лет. — Бутылка перешла в мои руки. — Так что, по меркам Конфедерации ты взрослая. А из этого надо сделать коктейль. В пакетах обязательно должен быть какой-нибудь сироп.

Сироп из какого-то фрукта нашёлся среди пакетов, коробок, небьющихся банок. Разведя полбутылки, дав настояться коктейлю, мы выпили, закусили, потом опять выпили. И не заметили как десантный корабль плавно, неспешно развернулся, двинулся в направлении магистрального маршрута. Ещё пару часов спокойного движения, корабль встанет в зарезервированный коридор, включит маршевые двигатели и рванёт вперёд, оставляя далеко за собой порт, приграничную суету, полицию, наёмников. Прошлую жизнь. Ведь, даже если вернусь назад на «Лупин», это уже будет другая жизнь. Даже если всё уладится, полиция, наёмники отвяжутся, утихнет вся эта возня, она будет другая. Так как я буду другим.

Когда по вещанию объявили о выходе в коридор, включении маршевого двигателя, мы допили разведённый алкоголь, обнялись и завалились спать, обнявшись. Подняли нас как положено в Силах рано утром, громким горном. Мы подпрыгнули на кровати от звука горна, который, как нам казалось, просто держали у наших ушей. Я заметался по каюте, плохо соображая как это отключить. Чёрт, как это отключить? Но побудка прошла, коридор заполнился шумом уходящих на зарядку людей, мы же упали на кровать. Всё таки, такая гадость эта местная выпивка! От неё кружилась голова, тело потряхивало в небольшом ознобе, хотелось чего-нибудь горячего.

— Знаешь, я пойду в душ. — Валерия, пошатываясь, стянула с себя майку, штаны, ухватилась за тонкую полоску трусиков. — Ой!

— Ничего! — Я махнул рукой, показывая, что мне всё равно. Хотя мне в таком состоянии уже что-то интересовало. Но потом. — Давай, ты первая! А я тут полежу.

Она плескалась в душе, мелькая в прозрачной двери кабины изгибами тела, а потом вышла

вся в каплях воды, прикрывая грудь и треугольник внизу живота. Ну, что я того не видел? Я отвернулся, давая ей возможность вытереться, а потом стянул с себя всё, шагнул в душ. Подставив под горячую воду голову, ещё полную алкогольных паров, я упёрся руками в стенку, стабилизируя своё положение в кабинке. Не хватало ещё упасть тут!

— Вот полотенце. — Она засунула руку в кабинку с полотенцем, едва я отключил воду. — Твой друг положил туда не только полотенце.

— Что он туда положил? — Что такого Джонни мог туда положить?

Оказалось, что голова у парня варила. В сумках обнаружили не только полотенца, но и сменная рабочая роба, белого цвета, которую мы тут же натянули на себя. Совсем как на круизных лайнерах, на палубе релаксационных комплексов. Переходишь от одного в другой в одной робе, а потом только уже на выходе, одеваешься обратно в своё. Кроме робы в сумках лежало несколько клипс с какими-то развлекательными программами, библиотекой, ещё чем-то. Улёгшись обратно на кровать, мы внезапно обнаружили, что кровать, хоть и большая, но места нам двоим мало. Если лежать отдельно друг от друга. И одеяло одно.

— Интересно, а как мы тут помещались? — Валерии курточка была чуть маловата, отчего многие места рельефно выступали, притягивая к себе внимание. — Пока спали.

— Наверно, спали в обнимку. — Предположил я, смутно вспоминая утреннюю побудку, её руки на моём боку, тепло её тела. — Хотя, не помню.

— Пить больше не буду. — Она вздохнула. — То было вкусным, а от этого голова болит. И всё болит. — И немного подумав. — А спать могли бы и под одним одеялом.

— Давай попробуем. Посмотрим, как получится. — Уклончиво ответил я. Под одним одеяло с ней? Выдержу ли я? Насчёт неё я не сомневался.

— Я продукты разложу. Посмотрим, что есть. — Валерия завозилась у сумок, извлекая их содержимое. Джонни положил много чего в сумки. — А это что? — В руках у неё покачивался пакетик с презервативами. Джонни заботливый, скотина! — С запахом клубники со Стаута. — Прочитала она на упаковке. — Наверно, вкусно.

— Это для другого. Это не съедобное. — Она что никогда не видела презервативы? Старое, старое средство, от которого никто и никогда не откажется. — Ты не знаешь что это?

— Это? — Она покрутила пакетик. — Нет, впервые вижу. А что это? Для чего?

— Ну, — как ей объяснить? Удивительное дело! Вроде с капитаном трахалась, а что такое презервативы не знает! — Это чтобы во время полового акта женщина не забеременела. Мужчина его одевает на свой... ну понимаешь? И сперма не попадает внутрь женщины. А потом снимает. Он снимает. — Ещё лекции тут устраивать на эти темы такой взрослой!!! Нет, лучше перегрузки.

— Ага. — Она покраснела, опустила глаза, как нашалившая девочка, спрятала пакетик обратно в сумку. — Понятно. — И продолжила копание в сумке.